

Возможноль, чтобъ шебя совмѣстница моя
Любила съ нѣжностью шакою же, какъ я?
Не вѣ нѣжности твоей нашла она прїятство;
Ей милы честь твоя и счастье и бѣгатство.
Когда счастливы дни ты здѣсь со мною велъ,
Горячности ея какой ты знакъ имѣлъ?
Возможноль шакъ любить, чтобъ съ милымъ
не видаться,

Или увидѣвшись, желать опять разспашься?
Но тѣ ли знаки ты получишъ отъ нее?
Она разрушитъ все спокойствіе твое.
Какъ ты меня, она равно шебя забудетъ;
Я мучусь; и съ тобой, невѣрный, то же будешь.
Ахъ! какъ бы я тогда довольна тѣмъ была!
Узналъ бы ты, какъ мнѣ твоя измѣна зла;
Анютубъ вѣкъ свою любилъ нелицемѣро,
Съ шакоюжъ нѣжностью, какъ я, и шакъ же
вѣро.

Той добродѣтели уже не найдешъ вѣ ней,
Которой зреѣлѣ плоды вѣ крестьянкѣ ты своей.--
Кѣ единой роскоши всѣ мысли устремляя,
И вѣ модахъ вѣпренныемъ дворянкамъ подражая,
Не только что твое имѣнье распоточитъ;
Но и крестьянѣ твоихъ ограбитъ, раззоритъ,
И тѣмъ горячую любовь тебѣ докажетъ.
Желала бы я знать, тогда что Викторѣ скажеши.

Не вспомнимъ ли свою Анию на конецъ?
Не я ужъ машь крестьянѣ; она - - ты ихъ ошецъ:
Не вѣсилахъ помошь дашь - - я только ихъ жалѣю;
Но что я говорю! все то, что я имѣю,
Имѣю множество я камней дорогихъ,
Которые изъ рукъ достались мнѣ твоихъ,